

НАЗЛО ВРАЧАМ...

Валерий Харламов родился в Москве в рабочей семье. Его отец Борис Сергеевич работал слесарем-испытателем на заводе «Коммунар», мать — Арибе Орбат Хермане, или Бегонита, испанка по национальности, приехавшая в 12-летнем возрасте в СССР в 1937 году, трудилась на том же заводе. Вскоре после рождения Валерия в семье Харламовых появится еще один ребенок — дочка Татьяна.

По иронии судьбы будущий кудесник шайбы родился на Старый Новый год — в ночь с 13 на 14 января 1948 года. В тот день супруги Харламовы должны были остаться дома, но Бегонита уговорила-таки мужа отправиться в клуб «Коммунар», чтобы отметить праздник. Именно там в разгар веселья у молодой роженицы и начались схватки. «Скорая» примчалась спустя несколько минут, Бегониту быстро доставили в роддом, но вот до палаты просто не успели доехать. Поэтому будущий хоккеист по сути родился в больничном коридоре, а вовсе не в салоне «скорой», как будет потом гласить легенда.

Счастливым отец, оставив жену в роддоме, с узелком в руках, где была ее одежда, отправился пешком в общежитие, где проживал с молодой супругой и дочкой (метро к тому времени уже не работало). На одной из улиц одинокого путника с подозрительным узелком заметил милицейский патруль. Его попросили пройти в отделение, с чем он с радостью согласился: мороз был жуткий, и топать до дома было уже невозможно. В отделении Борис Сергеевич отогрелся и угостил милиционеров махоркой.

«Сын у меня сегодня родился, — сообщил он своим собеседникам в очередной раз. — Назвали Валерием, в честь Чкалова».

Будущий кумир миллионов родился очень слабым. Весил меньше трех килограммов, да и откуда было ждать богатыря при тогдашнем-то карточном питании? Жили его родители в ту пору весьма стесненно: в четвертушке большой комнаты в заводском общежитии, отгороженной от других семей фанерной перегородкой.

В возрасте пяти лет Харламов впервые встал на коньки и вместе с отцом вышел на каток. Отец в ту пору играл в заводской команде в хоккей с мячом и частенько брал с собой на игры и сына. А поскольку на стадионе было холодно, Борис Сергеевич, чтобы сын не мерз, начал ставить его на коньки. Так они вместе и катались: отец на ледовой арене, а его сын за кромкой поля. С этого, собственно, все и началось.

В. Харламов вспоминал: «Жили мы в деревянном доме, потому я все время был на улице, катался на заснеженных дорогах, отшлифованных проезжими машинами до состояния льда. Поначалу освоил “снегоуборочки”, потом “гаги”. Как только в нашем дворе появилась хоккейная коробка, я начал играть со старшими ребятами. Они охотно брали меня в свои команды, потому что я катался лучше других маленьких мальчишек...»

В начале 1950-х по всей стране стали появляться дворовые хоккейные «коробки», поскольку хоккей с шайбой к тому времени уже прочно встал на ноги и по популярности не уступал футболу. Многие тогдашние мальчишки мечтали быть похожими на Всеволода Боброва или Ивана Трегубова. Мечтал об этом и Валера. Однако на пути к этой заветной мечте внезапно встало препятствие — проблема со здоровьем.

В начале 1956 года Харламов перенес ангину в тяжелой форме: он больше месяца пролежал в больнице, три месяца лечился в санатории. Болезнь дала осложнения на другие органы: врачи обнаружили у него порок сердца и практически поставили крест на любой активности ребенка. С этого момента Валере запретили посещать уроки физкультуры в школе, бегать во дворе, поднимать тяжести, плавать и даже посещать пионерский лагерь. В противном случае, говорили врачи, мальчик может умереть.

Детство великого хоккеиста.
С отцом, Борисом Сергеевичем Харламовым,
рабочим завода «Коммунар»

В том же 1956-м Валерий и Татьяна вместе со своей матерью уехали жить в Испанию. Вот как об этом рассказывал Б. Харламов:

«На долгое время жена потеряла связь с испанскими родственниками. Бегониту вывезли из Испании в СССР, потому что ее отец-республиканец подвергался гонениям франкистов, а мама даже сидела в тюрьме. Когда началась Великая Отечественная война, при эвакуации транспорт с детьми-испанцами разбомбили. Поэтому Бегониту “заживо похоронили”. О том, что дочь жива, ее родители узнали только при хрущевской “оттепели”. И Бегонита попала в первую же партию испанцев, которым разрешили вернуться на Родину. Мы жили дружно, расставаться не собирались. Я понимал состояние супруги, которая тосковала по родителям. Да и бытовые условия у нас были плохими: четвертушка комнаты в общежитии, а испанские родственники были людьми состоятельными. Дед Бенито владел парком автомобилей. И я согласился на эту поездку в Испанию ради материального благополучия сына и дочери.

В Бильбао детям жилось очень неплохо, они сразу освоились. А вот жена тосковала, постоянно писала мне письма. Их не хотели пускать обратно, но я добился возвращения в Москву через год при помощи Красного Креста. И не жалею об этом...»

Итак, в 1957 году Валерий Харламов вернулся на родину, а спустя пять лет началась его хоккейная карьера. Летом 1962 года на Ленинградском проспекте открылся летний каток, и Борис Михайлович, вопреки прогнозам врачей, повел сына туда записываться в хоккейную секцию ЦСКА. В том году принимали мальчишек 1949 года рождения, однако Валерий, с его маленьким ростом, выглядел столь юным, что ему не составило особого труда ввести второго тренера ЦСКА Бориса Павловича Кулагина в заблуждение относительно своего возраста. Харламов тогда оказался единственным из нескольких десятков пацанов, кого приняли в секцию. А когда обман все-таки раскрылся, Валерий успел уже настолько понравиться тренеру, что об отчислении его из секции не могло быть и речи.

Валерий Харламов с мамой Арибе Орбад Хермане (Бегонита).
Испанка по национальности, она приехала
в Советский Союз в 1937 г.

Правда, сам он долгое время боялся, что вскроется его медицинский диагноз. Но и там произошло чудо — болезнь исчезла. Когда лечащий педиатр, наблюдавший Валерия, провел новые обследования, он был поражен результатом. И честно сказал об этом родителям Валерия: «Это прямо живая иллюстрация к теме о благотворном влиянии регулярных занятий физкультурой на здоровье подростка. Буду писать об этом».

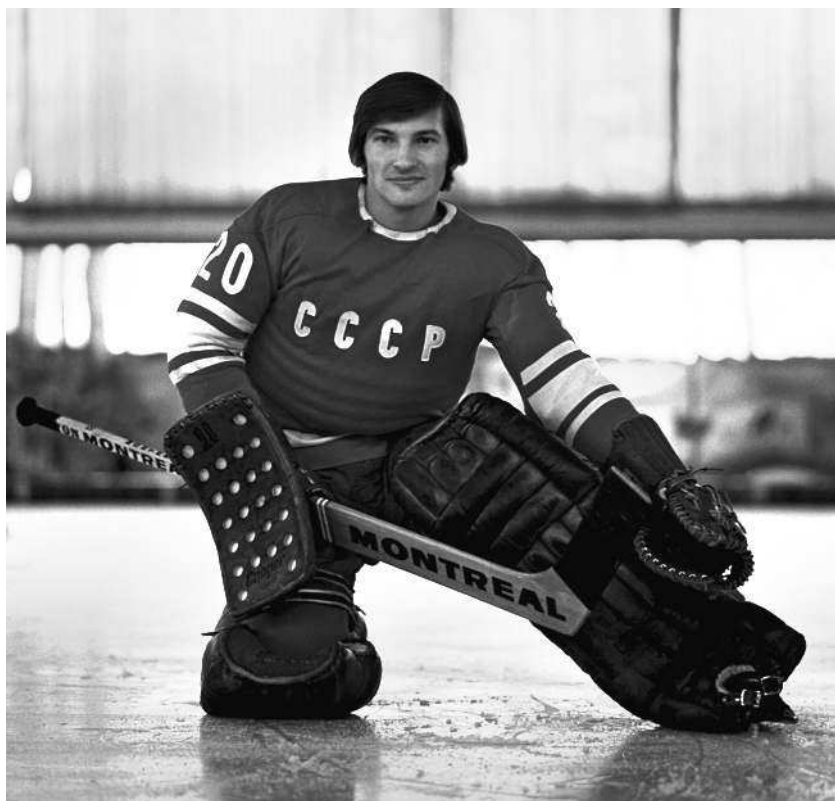
Так что можно смело сказать, что сама судьба в ту пору благоволила к Харламову. Он не только сумел побороть опасную болезнь, но и очень быстро вырос в одного из самых перспективных молодых хоккеистов юношеского ЦСКА (сначала он занимался в группе тренера Вячеслава Тазова, потом четыре года играл под руководством начальника школы Андрея Старовойтова). О его становлении там вспоминают коллеги.

А. Мальцев: «Валерий как-то в минуты нашей особой душевной близости признался: «Мальчишкой я всерьез плакал только один раз. Это было, когда я начинал играть в детской команде ЦСКА и меня впервые судья удалил на две минуты. Вот тут я зарыдал, горько стало, что ребят оставил в меньшинстве. А когда к борту прижимали, на лед сбивали, терпел как ни в чем не бывало».

В. Третьяк: «Мы начинали с Валерой еще в юношеской команде — он и там был ярче всех. Его талант, как говорят, от бога. Сколько раз я с восхищением наблюдал за тем, как легко он обводит соперников. Харламову удавалось буквально все: и скоростной маневр, и хитроумный пас, и меткий удар. И все это будто играючи — легко, изящно...

“Люблю сыграть красиво”, — часто повторял Валера. Что верно, то верно: хоккей в исполнении Харламова был подлинным искусством, которое приводило в изумление миллионы людей. Когда он появлялся на льду, вратари трепетали, а зрители бурно выражали свой восторг».

Однако справедливости ради стоит отметить, что были в юношеской команде ЦСКА в ту пору хоккеисты и покруче Харламова. Например, Александр Смолин, которого уже тогда все называли кудесником шайбы. Вот как об этом вспоминает еще

Владислав Третьяк.

Выдающийся советский хоккеист, вратарь, тренер.
С 1969 по 1984 годы защищал ворота ЦСКА и сборной
Советского Союза. В матчах чемпионата СССР сыграл 482 матча,
на чемпионатах мира и Олимпийских Играх – 117 игр.
В турнирах Кубка Канады – 11 матчей

один живой свидетель тех событий — игрок той же «молодежки» Владимир Богомолов:

«Вот Смолин — дело иное. Саша запросто обводил пятерку соперников! Проезжал за ворота и снова обводил пятерых! С ним играть-то никто не хотел, потому что резонно возникал вопрос, зачем же здесь ты? Приставляли к нему двух ребят послабее. Саша исполнял буквально цирковые трюки. Сближался, к примеру, с защитником и в последний момент перебрасывал шайбу через него, а тот еле успевал голову пригнуть, чтобы шайба в лицо не угодила. И Саша объезжал его на одном коньке. Покидая хоккей, Александр Альметов вручил Смолину свой свитер с номером девять...

Кто сегодня помнит кудесника Смолина? Только мы, сверстники. На приобретение новых качеств требовались усилия, которых он не прикладывал.

А не слывший вундеркиндом Харламов в этот наиболее сложный период спортивной жизни — превращение юниора в мастера — показал, что имеет “железную” установку на большую игру...

Однако эта установка Харламова торила себе дорогу постепенно. Весной 1967 года на юниорском чемпионате СССР в Минске Харламов показал себя во всей красе, после чего сразу после возвращения в Москву (прямо на вокзале) тренер ЦСКА Виталий Ерфилов объявил ему, что его берут во взрослую команду мастеров ЦСКА. И уже летом Харламов отправился на сборы в Кудепсту.

Официальный дебют Харламова в составе взрослого ЦСКА состоялся 22 октября 1967 года в Новосибирске, когда его выпустили на лед в игре против «Сибири». Армейцы тогда накидали сибирякам девять безответных шайб, однако на долю дебютанта Харламова не досталось ни одной. То ли он переволновался, то ли еще что-то. Однако Тарасову его игра не понравилась. Он считал, что Харламов еще не слишком физически готов к играм за взрослую команду, поэтому в ноябре его отправили «набираться сил» (вместе с защитником Александром Гусевым) во вторую лигу (четвертый дивизион), в армейскую команду Свердловского военного округа чебаркульскую «Звезду». И там произошло чудо — перворазрядник Харламов «поставил на уши» весь Че-

ЦСКА. Золотой состав. Дружеский шарж «ЦСКА – чемпион 1968».

Слева направо: В.Толмачёв, А.Пашков, К.Локтев, А.Тарасов,
А.Рагулин, В.Лутченко, В.Брежнев, В.Кузькин, О.Зайцев,
И.Ромишевский, Ю.Шаталов, А.Фирсов, В.Полупанов, В.Викулов,
Е.Мишаков, А.Ионов, Ю.Моисеев, Б.Михайлов, В.Петров,
В.Александров, В.Харламов, Ю.Блинов, А.Смолин, А.Васильев

баркуль. Вот как об этом рассказывает хранитель музея В. Харламов в чебаркульской школе №6 Эрнст Иванов:

«В первом матче в составе “Звезды” против череповецкого “Металлурга” Харламов, видимо, волновался и не забросил ни одной шайбы. Зато дальше начался настоящий фейерверк заброшенных шайб, стремительных атак, лихих финтов и обводок в исполнении набирающей от матча к матчу “машины” Харламова! 3—4 заброшенных шайбы за матч были для Харламова нормой. Его обожали чебаркульские болельщики! Открытый каток в Чебаркуле на 5 тысяч мест забивался до отказа, на Харламова приходили смотреть 7—8 тысяч болельщиков, и не только из Чебаркуля. На матчи с участием “Звезды” ехали электрички из Челябинска, Миасса, Златоуста, из поселков и деревень всего Чебаркульского района, полные предвкушающих искрометное зрелище людей. В день матча Чебаркуль словно бы вымирал, жил и дышал хоккеем. Стадион заполнялся за час-два до начала матча...»

Отыграв почти весь сезон, Харламов в 40 играх за «Звезду» забросил 34 шайбы. Потрясающий результат! Тренер команды майор Владимир Альфер тут же сообщил об успехах молодого «варяга» из Москвы Кулагину. Тот сначала, видимо, не поверил. Однако весной 1968 года в Калинин Кулагин сам увидел Харламова в деле и понял, что место его в основном составе ЦСКА. Единственное, что смущало, как отнесется к этому предложению суровый Тарасов.

Говорят, что тот разговор двух тренеров по поводу дальнейшей судьбы талантливого хоккеиста был долгим и тяжелым. Тарасов продолжал сомневаться в возможностях Харламова, считал его взлет в «Звезде» случайным. Но Кулагин продолжал настаивать на переводе 19-летнего хоккеиста в Москву. И сумел таки убедить в этом Тарасова. Так, весной 1968-го Харламов был возвращен в Москву, в ЦСКА.

Валерий Харламов.

Официальный дебют Харламова в составе взрослого ЦСКА состоялся 22 октября 1967 года в Новосибирске, когда его выпустили на лед в игре против «Сибири».

Армейцы тогда накидали сибирякам девять безответных шайб, однако на долю дебютанта Харламова не досталось ни одной

ЧЕРЕЗ ТЕРНИИ К «ЗОЛОТУ»

На момент возвращения Харламова в столицу первенство страны уже подходило к концу (оно закончилось 28 апреля 1968 года). Однако под самую его завязку Валерий сумел-таки выйти на лед, а вскоре забросил и свою первую шайбу. Это случилось 23 апреля 1968 года в игре со столичными «Крыльями Советов». Но главным было не это, а то, что именно тогда Харламов заработал свое первое чемпионское «золото». ЦСКА стал чемпионом, обогнав своего ближайшего конкурента — столичный «Спартак» — на 13 очков (82 против 69). Следует назвать победный состав команды чемпионов: вратари — Александр Пашков, Виктор Толмачев; защитники — Владимир Брежнев, Олег Зайцев, Виктор Кузькин, Владимир Лутченко, Александр Рагулин, Игорь Ромишевский, Юрий Шаталов, Александр Гусев; нападающие — Вениамин Александров, Владимир Викулов, Анатолий Ионов, Борис Михайлов, Евгений Мишаков, Юрий Моисеев, Владимир Петров, Виктор Полупанов, Александр Смолин, Анатолий Фирсов, Валерий Харламов.

Отметим, что новобранцами из них в том сезоне были пятеро: Валерий Харламов, Александр Гусев, Владимир Лутченко, Борис Михайлов и Владимир Петров. Именно трое последних были определены Тарасовым играть в одном звене, после чего на свет и родилась знаменитая тройка Борис Михайлов (1944; правый крайний нападающий) — Владимир Петров (1947; центрфорвард) — Валерий Харламов (1948; левый крайний нападающий). Здесь стоит хотя бы несколько слов сказать о каждом из партнеров Харламова, поскольку без них не было бы и его как всеми известного выдающегося игрока.

Великолепная тройка:
Борис Михайлов, Владимир Петров, Валерий Харламов